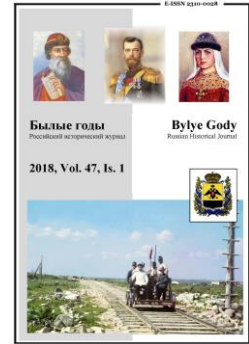

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 47. Is. 1. pp. 130-142. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.1.130
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

The Influence of the French Conservatives to the Reception of the Image of Napoleon I in Russia (on the Example of the Study of the Epistolary Heritage of Joseph de Maistre)

Rafael A. Arslanov^{a,*}, Elena V. Linkova^a, Vladimir M. Kozmenko^a

^a Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Russian Federation

Abstract

The article presents the analysis of the evolution of the image of Napoleon Bonaparte in Russia under the influence of the ideological principles of Joseph de Maistre, the French conservative leader, who was on a diplomatic mission at the Russian court in 1803-1817.

It is important to note that this publication is actually the first example of studies of the formation and evolution of the image of Napoleon I in his historical development and in correlation with the peculiarities of mentality and cultural environment of not only Russian, but also French society.

The subject of this research is the study of the Napoleon's image, as it reflected in the epistolary heritage of Joseph de Maistre. It was important to identify the fundamental ideological principles of the French thinker and to determine the degree of influence of his views on the transformation of the image of Napoleon I in Russia.

It is noted that, due to the range of his communication, the ideas of J. de Maistre had a great influence on the Russian thinkers of the conservative movement. Among the Russian conservatives, the views of de Maistre received the greatest development and continuation. It is no coincidence that researchers tend to think of J. de Maistre as one of the founders of national conservatism in its classic sense.

The accumulated scientific material enabled the authors to come to certain conclusions that are important from the point of view of study of the personality of Napoleon and the development of social thought in Russia. It is important to note that in the Russian historiographic tradition ingrained the idea that the main directions of the social movement of Russia began to take shape thanks to the discussions on the role and place of Russia in the international arena, in the world historical process, in the context of the paradigm of "Russia-West". In this sense, the personality of Napoleon and the attitude towards him are a separate aspect of this paradigm, a particular touchstone, allowing the differentiation of the main directions of social thought of Russia.

Napoleon is the embodiment of Western civilization, its "product", the result of ideological aspirations, the socio-political development of European society. This is why Napoleon is an example of perception of the West as a whole, where the Emperor of the French is a part and product of the Western world. Thus, the study of the image of Napoleon in Russia expands the field of scientific research in the framework of discussions about the interrelation and confrontation of Russian and Western European civilizations.

Keywords: Napoleon I Bonaparte, Russia and the West, Joseph de Maistre, conservatism, imagology, France, stereotypes, revolution, the Napoleonic wars.

1. Введение

Личность Наполеона Бонапарта, французского императора, вершителя судеб Европы начала XIX столетия и властителя дум не одного поколения молодежи, олицетворявшего одновременно и французскую революцию, и ее усмирителя, оставила неизгладимую память в национальной культуре.

* Corresponding author

E-mail addresses: ars_raf@mail.ru (R.A. Arslanov), e.v.linkova@yandex.ru (E.V. Linkova), v.kozmenko@gmail.com (V.M. Kozmenko)

К его духовному и политическому наследию, природе власти, самому феномену наполеоновского мифа, существующего в самых различных версиях – от «светлой» до «черной» – постоянно обращаются исследователи как самой Франции, так и стран, ставших объектами завоеваний. При этом споры вокруг образа Наполеона, его и героизация, и демонизация, присущие для общественного сознания начала XIX в., не утихают и поныне.

Вместе с тем примечательно, что в самой Франции, как показывает анализ современной историографии, интерес к императору несколько угас. Скорее всего, это вызывается утверждением либеральной аксиологии, которая привела к изменением общественных настроений, к стремлению критически переосмыслить завоевательное и колониальное прошлое страны.

В России же спустя более двух столетий после окончания Отечественной войны 1812 г., и победы, одержанной фактически над всей Западной Европой, внимание к императору французов не ослабевает. Причиной тому, возможно, является тот факт, что современная Россия переживает довольно сложный и противоречивый период. С одной стороны, российское общество до сих пор находится в поиске национальной идеи, цивилизационного самоопределения. Отечественная война и противостояние Западу выступают важной вехой в истории российского общества. Осмысление подобных знаковых событий, в которых проявилась вся сила духа народа, способствует не только национальной самоидентификации, но и социокультурному развитию народа. Следует учитывать и то, что после присоединения Крыма к России ухудшилось ее международное положение. Наряду с политикой изоляции и санкций против нашей страны была развязана мощная пропагандистская кампания, охватившая и историческое поле. Одним из инструментов формирования русофобских настроений стало создание спекулятивных исторических построений. Так фальсификациям и искажениям начали подвергаться наиболее важные героические события нашего прошлого, в том числе и война с Наполеоном (Понасенков, 2017).

Таким образом, анализ трансформации образа Наполеона представляется весьма актуальным и в свете современной международной ситуации. Во-первых, в наполеоновскую эпоху Россия вынуждена была мобилизовать все свои ресурсы для сохранения национального суверенитета, возможности самостоятельного геополитического позиционирования на международной арене. Пример сочетания идеи великой державы, защиты ее коренных национальных интересов и их отстаивания в сложных внешнеполитических реалиях с обеспечением социальной стабильности и экономической самостоятельности не потерял своей актуальности и для современной России.

Во-вторых, изучение личности и политики Наполеона представляет своеобразное расширение поля исследований в области международных контактов России и западноевропейских стран, в частности, Франции. Речь идет об исторических деятелях, которые «объединяют» Россию и Францию. Несмотря на военное и дипломатическое противостояние между государствами, именно наполеоновская эпоха во многом определила и ход развития отечественной общественно-политической мысли, и внешнеполитический курс России, интенсифицировала процесс постижения себя в мировом историческом процессе.

Еще одним немаловажным аспектом при определении места Наполеона в отечественной культуре является дискурс о роли личности в истории. Судьба Наполеона Бонапарта – это, во-первых, пример невиданного личного успеха, некоей силы, способной объединить различные слои населения, благодаря своему авторитету и харизме встать выше социальной розни и внутривнутриполитической борьбы и консолидировать страну в сложных условиях международного противостояния. В сложившемся историческом контексте общество нередко обращается к тем историческим личностям, которые могут стать примером для современного поколения. Наполеон Бонапарт в этом плане интересен для российского общества тем что, с одной стороны, его жизнь воспринимается как пример успеха, подвига, и даже его заточение и смерть представляются определенной борьбой. С другой стороны, личность императора французов противоречива, каковой и должна быть природа великого исторического деятеля. Образ Наполеона подчас вызывает отторжение своей способностью увлечь за собой миллионы людей ради достижения поставленных целей и удовлетворения личных амбиций. В этой связи исследование наполеоновской эпохи предполагает, прежде всего, обращение к таким ключевым вопросам современности, как определение роли правителя, сущности политической морали и т.д. Так образом, идеи бонапартизма, непосредственно связанные с личностью императора Франции, особым значением армии и сильного государства остаются актуальными и в наши дни.

Изучая личность и политику Наполеона Бонапарта, исследователи сталкиваются с немаловажным аспектом: влиянием сложившегося имиджа на реальные события. Так, обращаясь к наполеоновскому времени, невольно отмечаешь тот факт, что сам французский император превратился с течением времени в определенный миф, в стереотип, в идеальный или, напротив, отталкивающий образ, в котором реальное и надуманное нередко переплетаются в единое целое и затрудняют проведение беспристрастного и объективного исследования. Причем, как отмечают французские авторы, миф вокруг Наполеона начал складываться еще при жизни императора. Затем он дополнился новыми сюжетами и красками, укрепился и эволюционировал на протяжении XIX–XX вв. (Kern, 2009). Наполеон во Франции стал не только предметом научных исследований, но и героем фильмов, литературных произведений (Bénardeau, 2004), художественных выставок (Immagini napoleoniche per la Galleria Demidoff, 1987), театральных постановок и детских комиксов.

Многогранная и противоречивая личность Наполеона до сих пор завораживает и является не только предметом изучения, но и определенным общественно-политическим явлением, вызывающим резонанс даже в современную эпоху ([Hazareesingh, 2005](#)).

Исследователи выявляют и источники этих мифов, обращая особое внимание на официальную пропаганду, проводимую в годы его правления. Такие ключевые аспекты образа императора, как героизм, гениальность, исключительность военных дарований, универсальное значение его личности и деяний, стали неперенным атрибутом при описании Наполеона его современниками-апологетами. И даже те государственные и общественно-политические деятели, которые позиционировали себя идейными и политическими врагами Наполеона, признавали его гений, хоть и зловещий и разрушительный по своей природе. Оппоненты Наполеона, особенно из рядов французской эмиграции ([Vergé-Franceschi, 2016](#)), вносили свою лепту в формирование его образа, влияли на общественное мнение страны приема.

Обращение к становлению и трансформации образа Наполеона – актуальная проблема современных исторических исследований. Необходимо отметить, что помимо изданий, через которые распространялась официальная пропаганда (например, [Moniteur Universel, 2 avril 1814: 1](#)) и формировался некий стереотип восприятия Наполеона, немаловажную роль в данном процессе сыграли те общественно-политические деятели и мыслители, которые попытались проанализировать сущность и природу власти императора французов, роль его личных качеств в событиях эпохи, исследовать наполеоновское наследие во всем его многообразии. В первую очередь речь идет о российских деятелях и мыслителях – современниках наполеоновских войн: Ф.В. Ростопчине, С.Н. Глинке, А.С. Шишкове и, безусловно, о декабристах ([Парсамов, 2010](#)). Это те люди, чье мировоззрение сформировалось или заметно эволюционировало как в результате наполеоновского нашествия и событий, связанных с военными кампаниями начала XIX в., так и ходе близкого знакомства с идейной составляющей эпохи: философией Революции, Просвещения, французскими представлениями о законности и общественном развитии.

Следующей категорией мыслителей, в произведениях и эпистолярном наследии которых дается анализ личности и политики Наполеона Бонапарта, являются общественные деятели 1840–1870 гг., на чье детство пришлось события Отечественной войны. Славянофилы и западники, отечественные консервативные и либеральные мыслители, а также приверженцы идей революции, – все они имели возможность проанализировать наполеоновское время и, в частности, дифференцировать особенности и роль личности императора. С течением времени, в 1830–1840-е гг., когда острота политических дискуссий вокруг Наполеона постепенно снизилась, появилась возможность изучить наследие наполеоновских идей, реформ, достижений и тех изменений, которые он привнес в европейское общество. В этой связи, образ императора французов заметно эволюционирует, от подчас эмоционального восприятия, исследователи приходят к пониманию необходимости объективных оценок, помогающих, с одной стороны, понять истоки власти Наполеона, а с другой, – выявить причины их особой ценности для части российского общества, например, для декабристов. Так, одним из аспектов в процессе изучения наполеоновского наследия, становится определение тех факторов, которые привели, с одной стороны, к возвеличиванию образа Наполеона не только во Франции, но и в России, а с другой, – способствовали его демонизации, превращению в символ деспотизма и самовлюбленности.

Представляется особенно интересным выявить те аспекты, которые повлияли на эволюцию представлений о Наполеоне в российском обществе. На протяжении XIX в. образ императора французов в России заметно изменялся. Трансформация представлений о нем вызывалась воздействием ряда объективных факторов: ростом антивоенных настроений в Европе, формированием новой системы международных отношений, основы которой были заложены на Венском конгрессе 1815 г., развитием рыночных экономических отношений, становлением национальных государств, чередованием эпох социальной стабильности и революционных изменений, приходом к власти новых политических лидеров и т.д. Свою роль сыграли и изменения в духовной жизни Европы, когда на смену романтическим и идеалистическим представлениям, доминирующим в сознании ее интеллектуальной элиты и создававшим ореол исключительности вокруг образа Наполеона, шли расчетливый позитивизм и суровый реализм, ставившие под сомнение роль личности в истории.

В качестве немаловажного фактора, заметно повлиявшего на эволюцию наполеоновского мифа в российском обществе, были те взгляды и установки, которые продуцировали и развивали западноевропейские мыслители и государственные деятели, оставившие заметный след в общественно-политической и культурной жизни России в годы наполеоновских войны, а также в период 1820–1830-х гг. В этой связи весьма ценным является обращение к наследию французских эмигрантов, которые волею судеб оказались в России, перейдя на службу российскому императору или находясь в стране в рамках дипломатической миссии. Изучение взглядов французских деятелей представляется особенно интересным потому, что их анализ позволяет не только проследить за формированием идейных установок и воздействием целого ряда факторов на их эволюцию ([Les noblesses françaises dans l'Europe de la Révolution, 2010](#)), но и выявить механизмы их рецепции в России. Отмеченные факторы были связаны и с событиями эпохи (как в случае с российскими

мыслителями), и с личными, психологическими установками, симпатиями и, наоборот, антипатиями французских эмигрантов. Однако, несмотря на подобную субъективность в суждениях, когда эмоции зачастую брали верх над реальным отражением текущей ситуации, оценки, даваемые французскими мыслителями, находили отклик в российском обществе, обретали популярность при русском дворе, влияли на воззрения многих отечественных общественно-политических деятелей.

Особое место в жизни русского общества, развитии его самосознания приобрел Жозеф де Местр, французский философ, сардинский дипломат, общественно-политический и религиозный мыслитель, оказавшийся с дипломатической миссией в России в 1803–1817 гг. (Miquel, 2000). Если использовать современную терминологию, то его можно назвать подлинным агентом антинаполеоновского влияния в России.

Ж. де Местр родился в г. Шамбери, в Савойе – регионе, находящимся на юго-западе современной Франции в предгорье Альп. Во второй половине XVIII в. Савойя являлась частью Сардинского королевства, которое в 1792 г. было оккупировано французскими войсками. Де Местр эмигрировал в Швейцарию, где начал публиковать свои первые политические сочинения, в которых выступил с острой критикой вначале Французской революции, а затем и наполеоновского режима. Оказавшись в Петербурге в качестве сардинского посланника, философ развил свои консервативные взгляды, оказав существенное влияние на эволюцию отечественной общественной мысли, на внутри и внешнеполитический курс России ([Documents concernants la Russie](#)).

2. Материалы и методы

При решении поставленной задачи авторы использовали комплекс методов и подходов. Так, при освещении различных явлений и особенностей интеллектуальной истории, наиболее адекватным представляется использование цивилизационного подхода. Учет социокультурных реалий определенного общества, его ментальных установок позволяет выявить их объективное содержание и значение.

Системный подход использовался авторами при изучении историографии вопроса, а также для комплексного исследования образа Наполеона и идейных установок его основных интерпретаторов: представителей как российской, так и французской общественной мысли.

Кроме того, предполагается использование методов, применяемых в имагологических исследованиях. Данное научное направление дает возможность изучить эволюцию образа «другого» в сознании определенного социума (См. например, [Мосейкина, 2012](#)). В рамках исследования использовался также персонифицированный подход, позволяющий глубже изучить жизнь и взгляды ряда общественно-политических деятелей, в частности Ж. де Местра, а также отечественных консерваторов. Основной целью подобного анализа являлась необходимость определения влияния мировоззрения, свойств характера того или иного мыслителя на эволюцию представлений о личности Наполеона и его роли в истории.

Сравнительно-исторический метод позволил выявить общее и особенное в представлениях отдельных мыслителей, реконструировать образ Наполеона и его эволюцию.

В рамках изучения данной темы было осуществлено аналитическое сравнение французской и российской историографической традиции как в исследовании образа Наполеона, так и отдельных воззрений общественно-политических деятелей России и Франции. Важной составляющей данной работы явилось выявление комплекса источников, отражающих образ Наполеона в документах и публикациях представителей ключевых направлений общественной мысли России и Франции XIX в. Авторы, в частности, обратились к материалам, хранящимся в фондах архива г. Шамбери, в котором сосредоточена основная коллекция эпистолярного и публицистического наследия Ж. де Местра ([Archives de Joseph de Maistre; Correspondance. Lettres de de Joseph de Maistre](#)). Некоторые из источников впервые вводятся в научный оборот, что представляет несомненную значимость для специалистов.

3. Обсуждение

Современное состояние исследований по данной проблеме отличается следующими противоречивыми чертами: с одной стороны, в отечественной и французской историографии при всем многообразии работ, посвященных как общим проблемам истории Франции начала XIX в., так и личности Наполеона ([Hazareesingh, 2005; Napoléon. De l'histoire à la légende, 1999; Тарле, 1993; Тюлар, 1996](#)) до сих пор не была поставлена специальная научная задача выявления и изучения эволюции его образа в общественной мысли отдельно взятой страны. Правда, в России в связи с двухсотлетним юбилеем Отечественной войны 1812 г. появились первые изыскания, наметившие подходы к изучению данной проблемы ([Секиринский, 2012](#)).

Однако исследователи практически не обращались к вопросу о влиянии французских эмигрантов, религиозных мыслителей на процесс трансформации образа Наполеона в России. Вместе с тем, анализ данной проблемы дает возможность выявить не только истоки консервативного течения российской общественной мысли, но и на примере отношения к французскому императору дифференцировать ее отдельные направления.

Изучение данной темы существенным образом расширяет концептуальные рамки исследований еще одного немаловажного аспекта, практически не нашедшего отражения в работах отечественных и зарубежных авторов. Речь идет о внешнеполитических взглядах российских общественных деятелей XIX в. Консервативные концепции внешней политики России детально проанализированы А.В. Репниковым (Репников, 2007), рассмотревшим, однако, лишь те из них, которые оформились в конце XIX – начале XX вв. Изучение внешнеполитических воззрений отечественных мыслителей 1830–1870-х гг. представляет научную значимую тему, т.к. ее разработка позволяет проследить за восприятием важнейших международных событий представителями российского общества. Исследуя взгляды отдельных мыслителей России, историки зачастую обращаются и к их геополитическим аспектам (Линькова, 2014).

Внешнеполитическую концепцию русских либералов осветил в своей статье Р.А. Арсланов. Автору удалось установить присущее либерализму того времени сочетание патриотизма, защиты национальных интересов и поддержки внешней политики государства, с частую противоречащей им приверженностью идеям свободы, национального суверенитета и критики некоторых действий правительства на международной арене (Arslanov, Kurylev, 2017).

Образ Наполеона Бонапарта становится релевантным для российского общества уже в конце XVIII в., когда начала восходить его звезда. Итальянская военная кампания, российско-французское противостояние, «Переворот 18 брюмера» и избрание Наполеона Первым Консулом Французской республики, а затем его превращение в «императора всех французов» – все эти события находят отклик в России. Наполеон предстает в ореоле славы и громких побед, его образ, порой скорректированный самим правителем, становится своеобразным примером личного успеха для многих представителей русского дворянства.

Имидж Бонапарта меняется в годы Отечественной войны 1812 г. Причиной тому послужили вполне объективные факторы: людские и материальные потери, наконец, сожжение Москвы – все это самым негативным образом влияло на эволюцию представлений о Наполеоне. В глазах прежних почитателей он превращается в злого гения, тирана, направившего свои таланты и достоинства в русло разрушения. Исследователи отмечают, что именно в ходе Отечественной войны 1812 г. формируется особый «народный» образ императора французов, получивший негативную окраску (Наполеон в России глазами русских, 2004).

Немаловажную роль в эволюции образа Наполеона сыграло влияние воззрений ряда государственных и общественно-политических деятелей Франции, находившихся на службе в России. Именно французские роялисты, в большинстве своем разделявшие консервативные убеждения, находясь при дворе российского императора, существенным образом изменили представления о Наполеоне среди российского дворянства. Отечественные консервативные мыслители в своих размышлениях о природе власти Наполеона, о его судьбе и наследии, во многом опирались на суждения его французских критиков.

В этой связи идеи Ж. де Местра представляют особый интерес для исследователей. Как уже отмечалось, де Местр фактически являлся эмигрантом, оказавшимся в сложной жизненной ситуации вследствие французской революции и прихода к власти Наполеона. Безусловно, данный факт сыграл определенную роль в процессе формирования его отношения к французскому императору. Таким образом, при изучении взглядов мыслителя, необходимо учитывать психологические, личностные факторы. Однако, превратности судьбы, сложное положение, в котором оказался де Местр, не помешали ему внимательно проанализировать суть режима Наполеона и сделать определенные выводы, которые впоследствии легли в основу консервативных установок таких отечественных мыслителей, как Ф.И. Тютчев, И.С. Аксаков, М.Н. Катков и др.

Обращаясь к представлениям Ж. де Местра о власти, личности и деятельности (военной, дипломатической, внутриполитической) Наполеона Бонапарта, можно выявить некоторые характерные черты. Во-первых, отношение де Местра к Наполеону носило резко отрицательный характер. Так, сардинский посланник убеждал российского императора Александра I, что «власть «корсиканского жандарма» долго не просуществует» (Miquel, 2000: 79). Де Местр явно не воспринимал Наполеона как легитимного правителя вследствие обстоятельств его прихода к власти и результатов дальнейшей деятельности как внутри страны, так и за ее пределами. Наполеон, согласно мнению де Местра, поколебал баланс сил в Европе и, по своей сути, он является амбициозным авантюристом. Его действия несут опасность всему миру, а масштаб их последствий сравним с результатами нашествий Чингисхана и Атиллы. Кстати, именно сравнение де Местра закрепило в исторической памяти за Наполеоном имя «Тамерлана из Аяччо» (Miquel, 2000: 145). Вот почему французский мыслитель спорил как со своими соплеменниками, например, с Коленкур (называвшим Бонапарта «великим человеком» (Коленкур, 1994: 6), так и с представителями русского дворянства, которые восхищались Наполеоном. Любопытны те эпитеты, которыми де Местр награждал императора французов. Он называл его «узурпатором» (Maistre, 1884: 350), отмечал, что если такая та сила и помогает Наполеону, то это «дьявол-хранитель» (Maistre, 1884: 194).

По мнению де Местра, сила личности и власти Наполеона заключалась в том, что он, как и Чингисхан, сумел увлечь за собой и своей идеей огромные народные массы, завладев умами и сердцами людей. И в этой ситуации полагаться можно лишь на единственно верное средство – на

сохранение собственного мировоззрения, идей и принципов. «Так как в настоящее время невозможно планировать восстановление королевской власти во Франции...остается одно: «как говорят аскеты, необходимо владеть собственными душами... Обстоятельства меняют тон музыки. Все эти изменения мне не нравятся, но, уже давно готовый ко всему, я ничему не удивляюсь. Как я уже говорил Вам..., Европа принадлежит Бонапарту, но наши сердца принадлежат нам» ([Triomphe, 1968: 229](#)).

Де Местр, как, впрочем, и другие французские роялисты и противники Наполеона, доказывал, что необходимо разделять в своем понимании французский народ, его интересы и цели, и французского императора, движимого лишь собственными амбициями, тем что впоследствии Ф.И. Тютчев метко назвал «самовластием человеческого я» ([Тютчев, Т.3, 2003: 145](#)). Вот почему в период военных действий де Местр призывал не забывать о том, что «это война не Англии, не России, не Пруссии и т.д., это война европейская,... будет большой ошибкой вести войну против Франции, ...это война Европы против Бонапарта» ([Maistre, 1884: 217](#)). Известно, что сам Наполеон как раз доказывал обратное, настаивая на общности коренных интересов европейских народов: «Англичане, французы, немцы, итальянцы и т.д. живут по единым гражданским законам, имеют схожие нравы, привычки и почти одинаковую религию, все они члены одной семьи и те люди, которые хотят разжечь среди них вражду на самом деле способствуют гражданской войне» ([Napoléon, 1969: 361](#)). Однако, французские роялисты и консервативные мыслители, в числе которых выделяется фигура де Местра, полагали, что сущность европейского развития состоит не в революции, а в поступательном эволюционном движении. И в этом смысле «политическая проблема заключается только в том, чтобы убедить французов, что война ведется только против Бонапарта, и что у них никогда не будет мира с Европой, если во главе Франции останется Наполеон» ([Miquel, 2000: 145](#)). В подтверждение данного суждения весьма интересным является обращение к официальным документам, к источникам, лишенным эмоциональной подоплеку и личных суждений. Так, например, в Актах Временного правительства, изданных 2 апреля 1814 г. и адресованных французской армии, провозглашалось следующее: «Солдаты, Франция только что освободилась от ига, под которым она жила в течение долгих лет... Посмотрите, что Вам пришлось вынести из-за тирании человека, под чьими знаменами вы воевали... Солдаты, пришло время положить конец всем бедам родины; мир в ваших руках...» ([Moniteur Universel, 2 avril 1814: 1](#)).

Важно отметить, что именно в России де Местр видел ту плодотворную силу, которая способна противостоять Наполеону. Мыслитель ждал от русского императора решительных действий и досадовал, если они не осуществлялись. Этот факт отмечали и другие современники наполеоновских войн. Например, Коленкур, описывая положение французской армии после разгрома Наполеона, писал, что «несмотря на наши неудачи и наши бедствия, несмотря на успехи русских и предательство пруссаков, представление о закаленном характере императора, о его железной воле и о его планах расширения Франции было таково, что, по общему мнению, препятствия к умеренному миру могли возникнуть скорее с его стороны, чем со стороны России, а между тем, после того как русская армия переступила границы своей страны и не была больше ей в тягость, требования России и ее планы мщения должны были расти и побуждать ее не так спешить с переговорами» ([Коленкур, 1994: 437](#)).

Победа над Наполеоном привела Россию к фактически лидирующему положению на континенте. «Все те изменения, которые происходили в Европе между 1807 и 1812 гг., оказали, – по словам Коленкура, – огромное влияние на события, ... ибо они отдали в руки России ключ к решению европейских судеб...» ([Коленкур, 1994: 5](#)).

Итак, по мнению Ж. Де Местра, Наполеон – это антигерой, узурпатор и тиран, который заслуживает не восхищения, а всеобщего осуждения. Мыслитель предрекал императору трагическую судьбу, полагая, что «Наполеон потерял голову, ... и может быть спасен только благодаря своей счастливой звезде; но когда веришь звездам, то, в конце концов, будешь обманут» ([Maistre, 1884: 206](#)). Эти идеи де Местр старался распространять при русском дворе, ведя идейную борьбу с почитателями французского императора. В этой связи возникает вопрос о степени влияния сардинского посланника на умы российского дворянства, в частности придворных кругов и самого императора. Известно, что Ж. де Местр был частым гостем великосветских салонов Петербурга. Следует учесть, что салоны были центрами общения знати, тем местом, где разворачивались дискуссии и формировалось общественное мнение, складывались и развенчивались политические и литературные репутации человека ([Lilti, 2009](#)).

Сардинский посланник был желанным гостем в домах петербургской элиты. «Не имея возможности бывать у всех», де Местр, по его словам, «избрал лишь самых влиятельных особ, наиболее приближенных к солнцу» ([Парсамов, 2010: 249](#)). Так, период 1807–1810 гг. В.С. Парсамов называет временем наибольшего влияния де Местра на «умы русской знати», отмечая, что «чем ничтожнее было действительное значение Сардинского королевства на политической карте Европы, тем большую значимость стремился придать де Местр своей дипломатической миссии в Петербурге» ([Парсамов, 2010: 249](#)).

Особым средством формирования общественного мнения, своеобразным «каналом воздействия» стали письма мыслителя русским сановникам. Среди государственных и общественных деятелей, которые имели дружеские отношения с де Местром, в ходе научных изысканий нами были выявлены А.В. Кочубей, А.К. Разумовский, С.С. Уваров, А.П. Толстой, и др. Сардинский посланник

состоял в официальной переписке с такими государственными деятелями, как Д.А. Гурьев, К.В. Нессельроде, И.А. Каподистрия (Maistre, 1884. Т. 13; Archives de Joseph de Maistre).

Известны оценки де Местра, даваемые ему в тот период его корреспондентами, например: «Ума палата, учености бездна, говорит, как Цицерон...» (Парсамов, 2010: 250).

В.С. Парсамов, исследуя влияние идей де Местра на становление мировоззрения отдельных декабристов, приводит слова А.С. Стурдзы, который отмечал, что этот «государственный, кабинетный и салонный муж не имел равного себе в аристократическом обществе, в котором он господствовал» (Парсамов, 2010: 250).

Для многих современников де Местра – российских общественных и государственных деятелей изучаемой эпохи, Наполеон не без влияния слов мыслителя на самом деле превращался в злого гения. Достаточно вспомнить высказывания Ф.В. Ростопчина, А.С. Шишкова, в которых сквозит неприязнь по отношению к французскому императору, прослеживаются оценки и суждения де Местра. Московский градоначальник был известен своей непримиримой борьбой с галломанией, проявлявшейся среди российского дворянства, в том числе и в особом пиитте по отношению к Наполеону. Ростопчин напоминал, что даже если «иной вздумает, что Наполеон за добром идет», то «его дело кожу драть; обещает все, а выйдет ничего» (Ростопчин, 2014: 150-151).

Однако суждения современников наполеоновских войн отличаются определенной субъективностью. Особый интерес представляют воззрения тех мыслителей и общественно-политических деятелей, которые имели возможность взглянуть на события по прошествии определенного количества времени, абстрагируясь от эмоций и личных впечатлений. Так, например, одним из первых отечественных мыслителей, который попытался дать свою оценку феномену бонапартизма и, в частности, фигуре самого Наполеона, был Ф.И. Тютчев. Именно в творческом наследии русского поэта, дипломата и общественно-политического деятеля отразилась вся противоречивость и сложность образа французского императора, вся неоднозначность его восприятия русским общественным сознанием. Безусловно, воззрения Ф.И. Тютчева о Наполеоне в определенной степени складывались под влиянием событий 1812 г.; времени, на которое пришлись детские годы будущего поэта. Однако позднее, в зрелом возрасте, проанализировав весь масштаб личности и деяний французского императора, Ф.И. Тютчев в переписке, в публицистических и поэтических произведениях сумел представить всю масштабность и противоречивость фигуры Наполеона Бонапарта, влияние его деятельности на судьбу России и, даже, на развитие русской национальной идеи.

В тютчевском образе Наполеона мы прослеживаем и трагизм судьбы французского героя, и величие исторической личности, изменившей Европу, и доказательство безнадежности идей Революции и гегемонистских устремлений перед лицом православных ценностей России, перед силой духа ее народа.

Тютчев во многом продолжает мысли де Местра. В частности, он развивает идею, что Наполеон это, прежде всего, порождение Революции – явления, чуждого русской духовной и политической традиции. В книге «Размышления о французской революции» де Местр писал о потрясшем весь мир событии как о «дьявольском феномене», «наказании за грехи» (Местр, 1995: 8). Французский философ настаивал, что права человека, равенство – это не более чем «фикция и политическая риторика» (Местр, 1995: 313). В его глазах, как и впоследствии в воззрениях отечественных консерваторов, революция не несет в себе общечеловеческих ценностей и не стоит тех жертв и потрясений, которые ей сопутствуют. Наполеон же – «продукт» Революции, ее «покорный и слепой слуга и только» (Леонтьев, 2010: 648), поэтому именно с ней связана природа его власти и его деяния.

Заслуживает особого внимания и мысль де Местра о революции как «наказании за грехи». В ней слышится имплицитный урок власти предержавцам, напоминание о том, что ее бездуховная политика может вызвать страшные потрясения.

Парадоксально перекликается с этой мыслью суждение Ф.И. Тютчева о том, что, несмотря на все величие и масштаб личности правителя, любые его великие помыслы, лишённые нравственного содержания, ведут лишь к разрушению и ниспровержению. В свою очередь лишь христианские начала должны лежать в основе деятельности людей масштаба Наполеона. Без особого, христианского наполнения, следуя лишь собственным эгоистическим амбициям, стремлению к самоутверждению и самовозвеличиванию, они испытают поражение, как духовное, так и политическое. Путь и помыслы Наполеона были далеки от христианских ценностей, он не обладал неким сокровенным знанием, которое было у России:

«Но освящающая сила,

Непостижимая уму,

Души его не озарила

И не приблизилась к нему» (Тютчев, 2003. Т. 2: 243-244).

Таким образом, для Тютчева закономерный исход трагической судьбы Наполеона обуславливались бездуховностью его помыслов и деяний.

Как отмечал И.С. Аксаков, анализируя причины поражения Наполеона и природу его противостояния с Россией, «... сила этого гордого гения сокрушилась не о вещественную мощь России, а о нравственную силу русского народа, – его смирение и веру» (Аксаков, 2008: 525).

В суждениях русских мыслителей прослеживаются те установки, которые были свойственны воззрениям Ж. де Местра, т.е. идеи о необходимости христианского наполнения власти, без которого любой правитель в итоге потерпит закономерное поражение. В поэтической форме о столкновении амбиций Наполеона с идеей святости, духовной силой России, писал А.С. Хомяков:

«И в те дни своей гордыни
Он пришел к Москве святой,
Но спалил огонь святыни
Силу гордости земной...» (Хомяков)

Для отечественных мыслителей, в равной степени как и для представителей французского консерватизма, таких как Ж. де Местр, религиозная константа является основополагающим ядром существования того или иного государства, важнейшим условием легитимизации власти. Христианские ценности неразрывно связаны с исторической традицией государственности, поэтому их отрицание приводит к Революции, кровавым потрясениям и утрате единства общества.

Трактовка отечественными консерваторами места и роли Наполеона в судьбах России отличается противоречивостью. С одной стороны, продолжая мысли де Местра и других французских роялистов и консервативных мыслителей (например, Ш.А. Поццо ди Борго (Линькова, 2017), российские общественно-политические деятели писали о Наполеоне как о разрушительной силе. С другой, – подчеркивали особую значимость столкновения России с наполеоновской Францией, благодаря которому стало возможно подлинное самоопределение России, укрепление ее роли на международной арене.

Как справедливо отмечал В.Г. Сироткин, «русская классическая литература XIX в. не обошла вниманием Наполеона. Практически у каждого отечественного крупного поэта и писателя... в творчестве – со знаком «плюс» или знаком «минус» – отражены жизнь и творения «гения эпохи». (Сироткин, 2000: 267). Например, А.С. Пушкин в своем стихотворении на смерть Наполеона, отмечал, что французский император «русскому народу» «высокий жребий указал» (Пушкин, 1956: 65). Рост национального самосознания, ставший одним из результатов победы в Отечественной войне 1812 г., благодаря рефлексии духовной элиты привел к пониманию народом себя и своей исторической миссии. И.С. Аксаков, вспоминал слова императора французов, положительным аспектом деятельности которого считал подъем чувства национальной гордости русского народа: «Стоит только русскому императору отпустить себе бороду, и он непобедим», – гениально сказал Наполеон» (Аксаков, 2002: 221).

Таким образом, согласно мысли И.С. Аксакова, во многом наполеоновские войны привели к пониманию России себя в мире, к осмыслению связи народа с властью. Национальная идентичность формируется, прежде всего, через народные страдания, пережитые тяготы войны. Свою роль сыграло и непосредственное знакомство с западной цивилизацией, ярким воплощением которой был Наполеон.

В некоторой степени, повторяя деместровскую трактовку личности и деятельности французского императора, российские общественно-политические деятели консервативного направления подчеркивали разрушительный характер наполеоновской эпохи. Так, К.Н. Леонтьев писал, что деяния Наполеона, воспринимаемые многими современниками как благо, как порыв, результатом которого должно было стать процветание, в итоге принесли бедствия и сокрушение Франции. «Мы видели, что это стремление, внося вначале в общество действительно нечто новое, давая даже возможность на короткое время обществу выделять из себя небывалые прежде характеры, ... новые и крайне сильные в своей выразительности и влиянии типы людские (Наполеоны, Гарибальди, Бисмарки и т. п.) – слишком скоро изнуряет дотла психические запасы обществ и делает их неспособными к долговому, после этих порывов, существованию» (Леонтьев, 2010: 254). Вслед за де Местром, отечественные мыслители, отмечали антихристианские по своей природе амбиции Наполеона, но, в отличие от сардинского посланника, не отказывали ему в величии, в признании его роли для судеб европейского мира: «...положение Франции было бы теперь иное, если бы она, уже изнуренная демократизацией, могла бы произвести что-либо великое, подобное Наполеону...» (Леонтьев, 2010: 331).

5. Заключение

Изучая отношение российских мыслителей к Наполеону Бонапарту, можно сделать вывод, что образ французского императора менялся благодаря ряду факторов. Во-первых, речь идет о международных событиях, о политических предпочтениях и симпатиях. Но в определенной мере заслуга в развенчании мифа о Наполеоне как великой исторической личности, герое, чьи подвиги могли бы служить примером, принадлежит идейным оппонентам французского императора, коим в первую очередь выступали французские эмигранты, консервативные и религиозные мыслители, такие как Ж. Де Местр. Сардинский посланник, пользуясь определенным влиянием при русском дворе, авторитетом среди деятелей консервативного течения общественной мысли России, методично доказывал всю эфемерность величия Наполеона, призрачность его достижений, бездуховность замыслов, чуждость его идей и устремлений как французскому народу, так и Европе в целом. Безусловно, как и во французском обществе, так и в сознании отдельных российских мыслителей

сохранилась тенденция, связанная с возвеличиванием Наполеона, тем более что европейский миропорядок в 1820–1830-е гг., после низвержения и смерти французского императора не стал по своей сути более гуманным. Однако, как справедливо отмечал французский исследователь культа Наполеона Люкас-Дюбертон, уже в 1820-е гг. стало очевидно, что «...настоящих бонапартистов больше не существует. Осталось восхищение Наполеоном, но оно не подкреплялось какой бы то ни было существенной концепцией» (Lucas-Dubreton, 1959: 252).

И даже если мыслителям, подобным Ж. де Местру, не удалось окончательно разрушить определенный стереотип восприятия Наполеона, который складывался еще в 1790 – начале 1800-х гг., то образ Наполеона в большей степени ассоциировался с такими явлениями, как узурпация власти, абсолютизация насилия и безнравственность, как попытка силой оружия сплотить европейское общество. П.А. Вяземский отмечал, что «Тьер и другие французские историки готовы сказать, что Наполеон пал победителем» (Вяземский, 2003: 936), однако сути отношения к императору это не меняет.

В российском обществе в посленаполеоновскую эпоху складывается два образа французского императора: герой и враг. «Сомнения... относительно Наполеона: кто он, гений или злодей? – типичны для русского дворянского общественного мнения после 1814 г., которое чем дальше в историю удалялась героическая патриотическая эпоха «грозы 12-го года», тем более раскалывалось на монархистов-патриотов и либеральных демократов. Постепенно уходит первоначальное представление о том, что Наполеон – просто банальный завоеватель вроде Чингисхана или Батюга», на чем в свое время настаивал Ж. де Местр. Однако в восприятии наследия Наполеона российскими мыслителями, в том числе консервативного направления, прослеживается понимание того, что кем бы ни был по сути своей Наполеон, «он оставил гигантский след в европейском и мировом военном искусстве, государственном управлении и экономике...» (Сироткин, 2000: 275).

Исследование восприятия личности и деятельности Наполеона в российской общественной мысли дает возможность проследить за ее эволюцией, установить факторы, которые определяли различия в его трактовках. Кроме того, проблема образа Наполеона приобрела в общественном сознании роль своеобразного оселка, дающего возможность выявить содержание и направленность того или иного идейного дискурса.

Исследования заявленной темы показало еще один немаловажный аспект: через восприятие Наполеона тем или иным общественным деятелем России можно проследить представления о западноевропейской цивилизации в целом, воплощением которой во многом являлся французский император. Более того, изучение данной проблемы дает возможность реконструировать отношение к культуре и истории Франции, символом которой во многом является образ великого императора.

Как справедливо отметил посол Франции в России, Ж. де Глиниasti связи России и Франции развивались «через книги и знания, позднее через железо и кровь, и, наконец, через людей» (Guidiplo, 2011: 77). В этой связи фигура Наполеона Бонапарта – это как раз та знаковая личность, которая объединяет Россию и Францию. С одной стороны, император французов – это военный враг России, идейный оппонент российского государства, с другой, – идеальный герой, чья судьба, головокружительная военная и политическая карьера стала примером, своеобразной моделью для части русской элиты, движимой мечтой о подвигах и величии государства. Его образ противоречив, он неоднозначно оценивался как французскими, так и российскими мыслителями. Однако одно оставалось неизменным – особый интерес к личности и деятельности Наполеона Бонапарта, попытки осмыслить его роль в мировой истории, в судьбе России. Обращение к творческому наследию французских эмигрантов и консерваторов создает благоприятные условия для расширения исследовательского поля.

6. Благодарности

Статья подготовлена при поддержке Программы «РУДН 5-100».

Литература

- Аксаков, 2002 – Аксаков И.С. Отчего так нелегко живется в России? М., 2002.
 Аксаков, 2008 – Аксаков И.С. Наше знамя – русская народность. М., 2008.
 Вяземский, 2003 – Вяземский П.А. Старая записная книжка. 1813-1877. М., 2003.
 Коленкур, 1994 – Коленкур А. де Мемуары: Поход Наполеона на Россию. М., Таллин, 1994.
 Консерватизм в России и мире, 2004 – Консерватизм в России и мире. В 3-х ч. Воронеж, 2004.
 Леонтьев, 2010 – Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России. М., 2010.
 Линькова, 2014 – Линькова Е.В. Внешнеполитический курс Николая I в оценках отечественных консерваторов первой половины XIX в. // Вестник РУДН. Серия «История России». 2014. № 1. М., 2014. С. 17-24.
 Линькова, 2017 – Линькова Е.В. Шарль Андре Поццо ди Борго – корсиканец на русской службе, «решивший судьбы Франции» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». Т. 16(3). М., 2017. С. 602-616.
 Местр, 2007 – Местр Ж. де Четыре неизданные главы о России. Письма русскому дворянину об испанской инквизиции. СПб., 2007.

- [Местр, 1995](#) – *Местр Ж. де* Петербургские письма. 1803–1817. СПб., 1995.
- [Мосейкина, 2012](#) – *Мосейкина М.Н.* Аргентина и аргентинцы в восприятии российских эмигрантов конца XIX – первой трети XX в. // *Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия*. Вып. 6(1). В 2-х частях. М., 2012. С. 150-160.
- [Наполеон в России глазами русских, 2004](#) – Наполеон в России глазами русских. М., 2004.
- [Парсамов, 2010](#) – *Парсамов В.С.* Декабристы и Франция. М., 2010.
- [Понасенков, 2018](#) – *Понасенков Е.Н.* Первая научная история войны 1812 года. М., 2018.
- [Пушкин, 1956](#) – *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений в 10 томах. Т. 2. М., 1956.
- [Репников, 2007](#) – *Репников А.В.* Консервативные концепции переустройства России. М., 2007.
- [Ростопчин, 2014](#) – *Ростопчин Ф.В.* Мысли вслух на Красном крыльце. М., 2014.
- [Русский консерватизм XIX столетия, 2000](#) – Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., 2000.
- [Секиринский, 2012](#) – *Секиринский С.С.* Изгнание Наполеона из России и трансформация образа поверженного врага в национальной культурной памяти / Отечественная война 1812 года в культурной памяти России. М., 2012. С. 313-373.
- [Сироткин, 2000](#) – *Сироткин В.Г.* Наполеон и Россия. М., 2000.
- [Тарле, 1993](#) – *Тарле Е.В.* Наполеон. Минск, 1993.
- [Тюлар, 1996](#) – *Тюлар Ж.* Наполеон, или миф о «спасителе». М., 1996.
- [Тютчев, 2003](#) – *Тютчев Ф.И.* Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. Т. 2, 3. М., 2003.
- [Хомяков](#) – *Хомяков А.С.* На перенесение Наполеонова праха// <http://biblioteka-poeta.ru/naperenesenie-napoleonova-praha/homyakov-a-s> (Available at 05/02/2018)
- [Цимбаев, 2007](#) – *Цимбаев Н.И.* Историсофия на развалинах империи. М., 2007.
- [Archives de Joseph de Maistre](#) – Archives de Joseph de Maistre et de s famille, manuscrits et correspondance. Les Archives départementales de la Savoie. 2J 1-91.
- [Arslanov, Kurylev, 2017](#) – *Arslanov R.A., Kurylev K.P.* West European Countries and Their Foreign Policy in the Views of the Russian Liberals of Mid-to-Late Nineteenth Century // *The International History Review (RINH)*. pp. 1-23.
- [Bénardeau, 2004](#) – *Bénardeau C.* Napoléon dans la littérature. Nouveau monde éditions/Fondation Napoléon, 2004.
- [Correspondance. Lettres de de Joseph de Maistre](#) – Correspondance. Lettres de de Joseph de Maistre. Les Archives départementales de la Savoie. 2J 38. V.2, 15; 2J 33; 2J 40. V. 34.
- [Documents concernant la Russie](#) – Documents concernant la Russie, et le royaume sarde dans ses rapports avec la Russie: declarations, oukazes, mémoires, faites et manifestes, correspondance, presse 1792–1816. Les Archives départementales de la Savoie. 2J 29.
- [Guidiplo, 2011](#) – *Guidiplo.* L'Exeption France – Russie. Girona, 2011.
- [Hazareesingh, 2005](#) – *Hazareesingh S.* La légende de Napoléon. Editions Tallandier, 2005.
- [Immagini napoleoniche per la Galleria Demidoff, 1987](#) – Immagini napoleoniche per la Galleria Demidoff. Provincia di Livorno. Pisa, Pacini Editore, 1987.
- [Kern, 2009](#) – *Kern E.* L'impossible commémoration de Napoléon. De Napoléon III à Nicolas Sarkozy. Edilivre universitaire collection, 2009.
- [Les noblesses françaises dans l'Europe de la Révolution, 2010](#) – Les noblesses françaises dans l'Europe de la Révolution. Rennes, Clermont-Ferrand: Presses Universitaires de Rennes & Presse Universitaire Blaise-Pascal Rennes, Clermont-Ferrand, 2010.
- [Lilti, 2009](#) – *Lilti A.* Le monde des salons. Sociabilité et mondanité à Paris au XVIIIe siècle. Fayard, 2009.
- [Lucas-Dubreton, 1959](#) – *Lucas-Dubreton J.* Le culte de Napoléon. 1815–1848. Paris, Editions Albin Michel, 1959.
- [Maistre, 1859](#) – *Maistre J. de* L'esprit du comte J. de Maistre, précédé d'un essai sur sa vie et ses écrits. Paris, Gaume frères et J. Duprey éditeurs. 1859.
- [Maistre, 1884](#) – *Maistre J. de* Oeuvres complètes. V. 1-13. Lyon: Vitte et Perrussel, Editeurs-imprimeurs, 1884.
- [Maistre, 1992](#) – *Maistre J. de* De la souveraineté du peuple. Un anti-contrat social. Paris, Presses Universitaires de France, 1992.
- [Maistre, 2007](#) – *Maistre J. de* Oeuvres. Paris, Editions Robert Laffont, 2007.
- [Miquel, 2000](#) – *Miquel B.* Joseph de Maistre. Un philosophe à la cour du tsar. Paris, Albin Michel, 2000.
- [Moniteur Universel, 2 avril 1814](#) – Moniteur Universel, Paris, 2 avril 1814. Акты Временного правительства, адресованные французской армии. Париж, 2 апреля 1814. р. 1.
- [Napoléon par Chateaubriand, 1969](#) – Napoléon par Chateaubriand. Paris, Editions Albin Michel, 1969.
- [Napoléon, 1969](#) – *Napoléon.* Pensées politiques et sociales, rassemblées et présentées par A. Dansette. Flammarion, 1969.

[Napoléon. De l'histoire à la légende, 1999](#) – Napoléon. De l'histoire à la légende. Actes du colloque des 30 novembre et 1er décembre 1999 – à l'auditorium Austerlitz du musée de l'Armée, Hôtel national des Invalides. Editions In Forma. Maisonneuve et Larose, 1999.

[Pranchère, 2004](#) – *Pranchère J.-Y.* L'autorité contre les lumières. La philosophie de Joseph de Maistre. Genève, Librairie Droz, 2004.

[Triomphe, 1968](#) – *Triomphe R.* Joseph de Maistre. Etude sur la vie et sur la doctrine d'un matérialiste mystique. Genève, Librairie Droz, 1968.

[Vergé-Franceschi, 2016](#) – *Vergé-Franceschi M.* Pozzo di Borgo. L'ennemi juré de Napoléon. Paris, 2016.

References

[Aksakov, 2002](#) – *Aksakov I.S.* (2002). Otchego tak nelegko zhivetsja v Rossii? [Why is it so difficult to live in Russia?] Moscow. [in Russian].

[Aksakov, 2008](#) – *Aksakov I.S.* (2008). Nashe znamja – russkaja narodnost'. [Our banner – the Russian nation] Moscow. [in Russian].

[Vjazemskij, 2003](#) – *Vjazemskij P.A.* (2003). Staraja zapisnaja knizhka. 1813–1877. [An Old notebook. 1813–1877] Moscow. [in Russian].

[Kolenkur, 1994](#) – *Kolenkur A. de* (1994). Memuary: Pohod Napoleona na Rossiju. [Memoirs: Napoleon's Campaign in Russia] Moscow, Tallin. [in Russian].

[Konservatizm v Rossii i mire, 2004](#) – Konservatizm v Rossii i mire. V 3-h ch. [Conservatism in Russia and in the world. In 3 parts] Voronezh, 2004. [in Russian].

[Leont'ev, 2010](#) – *Leont'ev K. N.* (2010). Slavjanofil'stvo i grjadushhie sud'by Rossii. [Slavophilism and the future fate of Russia] Moscow. [in Russian].

[Lin'kova, 2014](#) – *Lin'kova E.V.* (2014). Vneshnepoliticheskij kurs Nikolaja I v ocenkah otechestvennyh konservatorov pervoj poloviny XIX v. *Bulletin of Peoples` Friendship University of Russia. Series "Russian History"*. № 1. Moscow. pp. 17-24. [in Russian].

[Lin'kova, 2017](#) – *Lin'kova E.V.* (2017). Sharl' Andre Pocco di Borgo – korsikanec na ruskoj sluzhbe, «reshivshij sud'by Francii». *Bulletin of Peoples` Friendship University of Russia. Series "Russian History"*. V. 16(3). Moscow. pp. 602-616. [in Russian].

[Mestr, 2007](#) – *Mestr Zh. de* (2007). Chetyre neizdannye glavy o Rossii. Pis'ma russkomu dvorjaninu ob ispanskoj inkvizicii. [Four unpublished chapters on Russia. Letters to a Russian gentleman on the Spanish Inquisition]. Saint-Peterbourg. [in Russian].

[Mestr, 1995](#) – *Mestr Zh. de* (1995). Peterburgskie pis'ma. 1803–1817. [Saint-Peterbours` letters. 1803-1817]. Saint-Peterbourg. [in Russian].

[Moseikina, 2012](#) – *Moseikina M.N.* (2012). Argentina i argentincy v vosprijatii rossijskih jemigrantov konca XIX – pervoj treti XX v. [Argentina and the Argentines in the perception of Russian emigrants of the late XIX – early XX century]. *Russia and the world through the eyes of each other: the history of the perception*. Vol. 6.(1). In 2 parts. Moscow. pp. 150-160. [in Russian].

[Napoleon v Rossii glazami russskih, 2004](#) – Napoleon v Rossii glazami russskih. [Napoleon in Russia through Russian eyes]. Moscow, 2004. [in Russian].

[Parsamov, 2010](#) – *Parsamov V.S.* (2010). Dekabristy i Francija. [Decembrists and France] Moscow. [in Russian].

[Ponassenkov, 2018](#) – *Ponassenkov E.N.* (2018). Pervaja nauchnaja istorija vojny 1812 goda. [The first scientific history of the war of 1812] Moscow. [in Russian].

[Pushkin, 1956](#) – *Pushkin A.S.* (1956). Polnoe sobranie sochinenij v 10 tomah. T. 2. [Complete works in 10 volumes. Vol. 2]. Moscow. [in Russian].

[Repnikov, 2007](#) – *Repnikov A.V.* (2007). Konservativnye koncepcii pereustrojstva Rossii. [Conservative conception of reorganization of Russia]. Moscow. [in Russian].

[Rostopchin, 2014](#) – *Rostopchin F.V.* (2014). Mysli vsluh na Krasnom kryl'ce. [Thinking out loud at the Red porch]. Moscow. [in Russian].

[Russkij konservatizm XIX stoletija, 2000](#) – Russkij konservatizm XIX stoletija. Ideologija i praktika. [Russian conservatism of XIX century. The ideology and practice]. Moscow, 2000. [in Russian].

[Sekirinskij, 2012](#) – *Sekirinskij S.S.* (2012). Izgnanie Napoleona iz Rossii i transformacija obraza poverzhennogo vruga v nacional'noj kul'turnoj pamjati [Expulsion of Napoleon from Russia and the transformation of the defeated enemy in the cultural memory of nation]. *Patriotic war of 1812 in the cultural memory of Russia*. Moscow. pp. 313-373. [in Russian].

[Sirotkin, 2000](#) – *Sirotkin V.G.* (2000). Napoleon i Rossija. [Napoleon and Russia] Moscow. [in Russian].

[Tarle, 1993](#) – *Tarle E.V.* (1993). Napoleon. [Napoleon] Minsk. [in Russian].

[Tjular, 1996](#) – *Tjular Zh.* (1996). Napoleon, ili mif o «spasitele». [Napoleon, or the myth of the "Savior"]. Moscow. [in Russian].

[Tjutchev, 2003](#) – *Tjutchev F.I.* (2003). Polnoe sobranie sochinenij. Pis'ma. V 6-ti tomah. T. 2, 3. [The Complete works. Letters. In 6 volumes. Vol. 2, 3]. Moscow. [in Russian].

[Homjakov](#) – *Homjakov A.S.* Na perenesenie Napoleonova praha [For the transfer of the ashes of Napoleon] // <http://biblioteka-poeta.ru/na-perenesenie-napoleonova-praha/homyakov-a-s> (Available at 05/02/2018) [in Russian].

[Cimbaev, 2007](#) – *Cimbaev N.I.* (2007). Istoriosofija na razvalinah imperii. [Historiosophy on the ruins of the Empire] Moscow. [in Russian].

[Archives de Joseph de Maistre](#) – Archives de Joseph de Maistre et de s famille, manuscrits et correspondance. Les Archives départementales de la Savoie. 2J 1-91.

[Bénardeau, 2004](#) – *Bénardeau C.* (2004). Napoléon dans la littérature. Nouveau monde éditions/Fondation Napoléon.

[Correspondance. Lettres de de Joseph de Maistre](#) – Correspondance. Lettres de de Joseph de Maistre. Les Archives départementales de la Savoie. 2J 38. V.2, 15; 2J 33; 2J 40. V. 34.

[Documents concernant la Russie](#) – Documents concernant la Russie, et le royaume sarde dans ses rapports avec la Russie: declarations, oukazes, mémoires, faites et manifestes, correspondance, presse 1792-1816. Les Archives départementales de la Savoie. 2J 29.

[Guidiplo, 2011](#) – *Guidiplo.* L'Exeption France – Russie. Girona, 2011.

[Hazareesingh, 2005](#) – *Hazareesingh S.* (2005). La légende de Napoléon. Editions Tallandier.

[Immagini napoleoniche per la Galleria Demidoff, 1987](#) – Immagini napoleoniche per la Galleria Demidoff. Provincia di Livorno. Pisa, Pacini Editore, 1987.

[Kern, 2009](#) – *Kern E.* (2009). L'impossible commémoration de Napoléon. De Napoléon III à Nicolas Sarkozy. Edilivre universitaire collection.

[Les noblesses françaises dans l'Europe de la Révolution, 2010](#) – Les noblesses françaises dans l'Europe de la Révolution. Rennes, Clermont-Ferrand: Presses Universitaires de Rennes & Presse Universitaire Blaise-Pascal Rennes, Clermont-Ferrand, 2010.

[Lilti, 2009](#) – *Lilti A.* (2009). Le monde des salons. Sociabilité et mondanité à Paris au XVIIIe siècle. Fayard.

[Lucas-Dubreton, 1959](#) – *Lucas-Dubreton J.* (1959). Le culte de Napoléon. 1815–1848. Paris, Editions Albin Michel.

[Maistre, 1859](#) – *Maistre J. de* (1859). L'esprit du comte J. de Maistre, précédé d'un essai sur sa vie et ses écrits. Paris, Gaume frères et J. Duprey éditeurs.

[Maistre, 1884](#) – *Maistre J. de* (1884). Oeuvres complètes. V. 1-13. Lyon: Vitte et Perrussel, Editeurs-imprimeurs.

[Maistre, 1992](#) – *Maistre J. de* (1992). De la souveraineté du peuple. Un anti-contrat social. Paris, Presses Universitaires de France.

[Maistre, 2007](#) – *Maistre J. de* (2007). Oeuvres. Paris, Editions Robert Laffont.

[Miquel, 2000](#) – *Miquel B.* (2000). Joseph de Maistre. Un philosophe à la cour du tsar. Paris, Albin Michel.

[Moniteur Universel, 2 avril 1814](#) – Moniteur Universel, Paris, 2 avril 1814). Les actes du Gouvernement Provisoire, adressés à l'armée française. Paris, le 2 avril 1814. P 1.

[Napoléon par Chateaubriand, 1969](#) – Napoléon par Chateaubriand. Paris, Editions Albin Michel, 1969.

[Napoléon, 1969](#) – *Napoléon* (1969). Pensées politiques et sociales, rassemblées et présentées par A. Dansette. Flammarion.

[Napoléon. De l'histoire à la légende, 1999](#) – Napoléon. De l'histoire à la légende. Actes du colloque des 30 novembre et 1er décembre 1999 – à l'auditorium Austerlitz du musée de l'Armée, Hôtel national des Invalides. Editions In Forma. Maisonneuve et Larose, 1999.

[Pranchère, 2004](#) – *Pranchère J.-Y.* (2004). L'autorité contre les lumières. La philosophie de Joseph de Maistre. Genève, Librairie Droz.

[Triomphe, 1968](#) – *Triomphe R.* (1968). Joseph de Maistre. Etude sur la vie et sur la doctrine d'un matérialiste mystique. Genève, Librairie Droz.

[Vergé-Franceschi, 2016](#) – *Vergé-Franceschi M.* (2016). Pozzo di Borgo. L'ennemi juré de Napoléon. Paris.

Влияние французских консерваторов на рецепцию образа Наполеона I в России (на примере изучения эпистолярного наследия Жозефа де Местра)

Рафаель Амирович Арсланов ^{a,*}, Елена Валентиновна Линькова ^a, Владимир Матвеевич Козьменко ^a

^a Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен анализ эволюции образа Наполеона Бонапарта в России под влиянием идейных установок Жозефа де Местра, французского консервативного деятеля, находящегося с дипломатической миссией при русском дворе в 1803–1817 гг.

Представляется важным отметить, что данная публикация является фактически первым примером исследования формирования и эволюции образа Наполеона в его историческом развитии и в корреляции с особенностями менталитета и социокультурной среды не только российского, но и французского общества.

Предметом исследования является изучение представлений о Наполеоне, отразившихся в эпистолярном наследии и публицистике Ж. де Местра с целью выявления как основополагающих идейных установок французского мыслителя, так и определение степени влияния его воззрений на трансформацию образа императора французов в России.

Отмечается, что в силу круга своего общения, идеи Ж. де Местра в большей степени оказывали воздействие на представления отечественных мыслителей консервативного направления. Именно среди российских консерваторов воззрения де Местра получили наибольшее развитие и продолжение. Неслучайно, исследователи склонны считать Ж. де Местра одним из основоположников отечественного консерватизма в его классическом понимании.

Накопленный научный материал позволил авторам прийти к определенным выводам, важным для изучения как личности Наполеона, так и общественной мысли России. В российской историографической традиции прочно укоренилось представление о том, что основные направления общественного движения России начали выкристаллизовываться именно благодаря дискуссиям о роли и месте России на международной арене, в мировом историческом процессе, в рамках парадигмы «Россия-Запад». В этом смысле личность Наполеона и отношение к ней являются отдельным аспектом данной парадигмы, определенным оселком, позволяющим произвести дифференциацию основных направлений общественной мысли страны. В этой связи представления об императоре французов – это определенная грань восприятия Запада в целом, где император французов представляет собой часть и «продукт» западного мира. Таким образом, изучение образа Наполеона I в России расширяет поле научных исследований в рамках дискуссий о взаимосвязях и противостоянии российской и западноевропейской цивилизаций.

Ключевые слова: Наполеон I Бонапарт, Россия-Запад, Жозеф де Местр, консерватизм, имагология, Франция, стереотипы, революция, наполеоновские войны.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ars_raf@mail.ru (Р.А. Арсланов), e.v.linkova@yandex.ru (Е.В. Линькова), v.kozmenko@gmail.com (В.М. Козьменко)